Polylinguality and Transcultural Practices
ISSN 2618-897X (print), ISSN 2618-8988 (online)

Полилингвиальность и транскультурные практики

2024 Vol. 21 No. 2 237–249

http://journals.rudn.ru/polylinguality

DOI: 10.22363/2618-897X-2024-21-2-237-249
EDN: OEMODC

Научная статья / Research article

Прецедентный текст «русский хлопок»: исторические обертоны в романе Б. Чепрунова «Колонизаторы»

Э.Ф. Шафранская[1]✉, **Г.Т. Гарипова**[1,2], **И.В. Юзефович**[2]

Московский городской педагогический университет,
[1] *Российская Федерация, 129226, Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4, к. 1*
[2] Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина,
Российская Федерация, 115035, г. Москва, ул. Садовническая, д. 33, стр. 1

✉ shafranskayaef@mail.ru

Аннотация. Рассмотрен процесс рождения русского хлопка, отраженный в романе «Колонизаторы» Бориса Чепрунова, потомка переселенцев в Туркестанский край в период его завоевания Российской империей. Знающий жизнь Средней Азии изнутри — ее языки, нравы и культуру, Чепрунов критически осмысляет процесс колонизации Средней Азии. Творчество этого писателя выпало из историко-литературного процесса по политическим причинам; была мимолетная, не получившая продолжения попытка — без аналитики, полуправдой возвратиться к нему в оттепельную пору. Авторы делают еще одну — возвратить в историю литературы XX в. творчество насильно вычеркнутого из литературного процесса писателя. Цель исследования — в современной рецептивной практике осветить тему *русского хлопка* в романе «Колонизаторы» Б.В. Чепрунова; задачи исследования: назвать личностей и факты периода колонизации Средней Азии, которые сыграли ведущую роль в рождении русского хлопководства; осветить колонизаторскую интенцию в романе Чепрунова; сообщить историю публикации романа «Колонизаторы» и его трагическую роль в судьбе автора; рассмотреть заглавия романа: одно авторское, второе — данное при публикации романа в период Оттепели. Аналитика исследования вписывается в современный ориенталистский, или постсаидовский, научный дискурс.

Ключевые слова: Борис Чепрунов, роман «Колонизаторы», хлопок, Туркестан, колонизация, заглавие

История статьи: поступила в редакцию 16.10.2023; принята к печати 19.01.2024

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Вклад авторов: нераздельное соавторство.

Для цитирования: *Шафранская Э.Ф., Гарипова Г.Т., Юзефович И.В.* Прецедентный текст «русский хлопок»: исторические обертоны в романе Б. Чепрунова «Колонизаторы» // Полилингвиальность и транскультурные практики. 2024. Т. 21. № 2. С. 237–249. https://doi.org/10.22363/2618-897X-2024-21-2-237-249

© Шафранская Э.Ф., Гарипова Г.Т., Юзефович И.В., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode

The Case (Precedent) Texts "Russian Cotton": Historical Overtones in the Novel "The Colonizers" by B. Cheprunov

Eleonora F. Shafranskaya[1]✉, Gulchira T. Garipova[1,2], Ilya V. Yuzefovich[2]

[1] Moscow City University,
bldg. 1, 4 2nd Agricultural passage, Moscow, 129226, Russian Federation
[2] A.N. Kosygin Russian State University,
bldg. 1, 33 Sadovnicheskaya St, Moscow, 115035, Russian Federation,
✉ shafranskayaef@mail.ru

Abstract. The process of the birth of Russian cotton, reflected in the novel "Colonizers" by Boris Cheprunov, a descendant of settlers to the Turkestan region during the period of its conquest by the Russian Empire, is considered. Knowing the life of Central Asia from the inside — its languages, customs and culture, Cheprunov critically comprehends the process of colonization of Central Asia. The work of this writer fell out of the historical and literary process for political reasons; there was a fleeting attempt that did not receive continuation — without analysis, with half-truths, to return to him during the thaw period. The authors of the article do one more thing — to return to the history of literature of the twentieth century the work of a writer who was forcibly erased from the literary process. The purpose of the study is to highlight the theme of Russian cotton in the novel "The Colonizers" by B.V. in modern receptive practice. Cheprunova; objectives of the study: name the personalities and facts of the period of colonization of Central Asia who played a leading role in the birth of Russian cotton growing; highlight the colonialist intentions in Cheprunov's novel; report the history of the publication of the novel "The Colonizers" and its tragic role in the author's fate; consider the titles of the novel: one is the author's, the second is given when the novel was published during the Thaw. The analysis of the article fits into modern Orientalist, or post-Saidian, scientific discourse.

Key words: Boris Cheprunov, novel "The Colonizers", cotton, Turkestan, colonization, title

Article history: received 16.10.2023; accepted 19.01.2024

Conflict of interests: the authors declare that there is no conflict of interest.

Authors' contribution: undivided co-authorship.

For citation: Shafranskaya, E.F., Garipova G.T., and I.V. Yuzefovich. 2024. "The Case (Precedent) Texts "Russian Cotton": Historical Overtones in the Novel "The Colonizers" by B. Cheprunov." *Polylinguality and Transcultural Practices,* 21 (2), 237–249. (In Russ.) https://doi.org/10.22363/2618-897X-2024-21-2-237-249

Введение

Медийный дискурс второй половины XX советского века непредставим без таких метафор, как *белое золото*, *голубые корабли полей* (хлопкоуборочные машины), *хлопковое дело* (уголовное коррупционное дело, в котором были замешаны высшие эшелоны власти СССР), *хлопковая кампания*. Сегодня вся эта лексика уже история. Если до недавнего времени, до появления Интернета, среднестатистический житель России не мог даже вообразить, как это вата растет на поле, то нынешний житель больших российских городов может видеть в любом цветочном магазине продающиеся ветки хлопчатника с белыми

коробочками хлопка. Как все это начиналось, как хлопчатник зажил своей *русской жизнью* — мало кто знает. Именно этот процесс описал в своем романе «Колонизаторы» писатель Б.В. Чепрунов в 1937 г. Тема хлопка в 30-е гг. XX в. стала набирать обороты и в других видах искусства. Так, сбор хлопка, хлопковые поля, хлопкоробов стали рисовать русские художники, несколькими десантами высадившиеся в Средней Азии в 1920–1930-х гг. В истории живописи это были первые хлопковые сюжеты.

Цель предлагаемой статьи — осветить воплощение темы *русского хлопка* в романе «Колонизаторы» Б.В. Чепрунова. В связи с целью поставлены задачи:

- аргументировать фактами рождение *русского хлопка* и назвать личностей, сделавших вклад в русское хлопководство;
- охарактеризовать колонизаторскую интенцию русского хлопководства, нашедшую отражение в романе «Колонизаторы»;
- сообщить о трагической роли романа «Колонизаторы» в судьбе писателя Чепрунова;
- рассмотреть два заглавия романа — авторское и цензурно допустимое: «Колонизаторы» и «Золотая паутина».

Теоретико-методологическая основа статьи — исторические исследования «Природа зла. Сырье и государство» Александра Эткинда и «Империя наций: Этнографическое знание и формирование Советского Союза» Франсин Хирш, литературоведческая работа «Поэтика заглавий» Сигизмунда Кржижановского.

Объект исследования — роман «Колонизаторы» Б.В. Чепрунова.

Предмет исследования — колониальная и хлопковая темы в романе «Колонизаторы».

Источники: роман Б.В. Чепрунова «Колонизаторы», мемуаристика Г.П. Федорова, Н.А. Варенцова, Е.М. Мелетинского.

Результаты и обсуждение

Русский хлопок

Будучи известной агрокультурой еще со времен Древнего Рима, хлопок попадает в русскую экономическую жизнь только в конце XIX в., тогда же появляется прецедентный текст — *русский хлопок*, с одной стороны, словосочетание оксюморонное, так как Россия хлопчатник не выращивает по климатическим причинам, с другой — *русский хлопок* знаменует имперский проект, не только совпавший с завоеванием Туркестана, но отчасти послуживший причиной этого завоевания. По словам Александра Эткинда, «Россия шла в эти земли в надежде найти там металлы, но монoресурсом Туркестана стал хлопок» [1. С. 199].

Эткинд написал книгу «Природа зла. Сырье и государство», в которой «разные виды сырья — части природы, элементы экономики, двигатели культуры» [1. С. 8] — рассмотрены в том числе со стороны их политических свойств, что в нынешнем мире равнозначно морали. Хлопок стал триггером Первой Промышленной революции [1. С. 190], отмечает Эткинд. Посредники между хлопковым сырьем и фабриками богатели неимоверно быстро, «их бизнес был прост, риск огромен, а прибыли велики» [1. С. 192].

Очевидцем и участником рождения «русского хлопка» был московский предприниматель Николай Александрович Варенцов, в начале XX в. широко известный «в деловых кругах Москвы и России как владелец 11-миллионного состояния, директор двух солидных фирм, торгующих хлопком» [2. С. 5] и прочим сырьем. С приходом новой власти в 1917 г. происходит, как известно, перераспределение сырья и имущества. Варенцов оказывается нищим — в буквальном смысле, по сентенции, выведенной Эткиндом: «Каждый сырьевой кризис ведет к разорению одних и обогащению других — к смене элит, войнам и революциям, а потом снова к росту неравенства» [1. С. 8], — пишет он, предваряя свое исследование о сырье и государстве.

Тем не менее Варенцов находит в себе силы написать в 1930-е гг. воспоминания о своей предпринимательской деятельности, о людях, окружавших его, среди которых немало личностей, достойных быть в анналах истории, однако забытых и перемолотых машиной забвения, не без помощи новой идеологии. Эти воспоминания Варенцова уместились в восемь общих тетрадей, хранившихся до рубежа XX–XXI вв. в архивах. В частности, среди множества исторических персонажей в повествовании Варенцова действует Николай Павлович Кудрин, которого стоит упомянуть в связи с темой статьи. Кудрин — создатель «Товарищества Н. Кудрин и К°», поклонник Средней Азии — еще до того, как там побывал. Обладая ораторскими способностями, он при каждом удобном случае вещал о том, как прекрасна Средняя Азия, какое большое значение она имеет для будущего России. Так, он сумел привлечь в свое Товарищество изрядный капитал. «Кудрин уверял, что этот край настолько богат, что он может употребить всю продукцию русских текстильных фабрик и сделается через 10–20 лет второй Америкой благодаря громадным земельным ресурсам…»[1]. Такая одержимость богатствами Средней Азии и возможностью направить их на процветание России не могла остаться незамеченной на самом «верху»: Кудрин был представлен императору Александру III. Далее Варенцов пишет о Кудрине в тональности, которая возводит этого человека в статус исключительной, судьбоносной для Туркестана личности: якобы если бы не Кудрин, Средней

[1] *Варенцов Н.А.* Слышанное. Виденное. Передуманное. Пережитое / вступ. статья, сост., подг. текста и коммент. В.А. Любартовича и Е.М. Юхименко; изд. 2-е. М.: Новое литературное обозрение, 2011. С. 25.

Азии еще долго пришлось бы быть заброшенной. Кудрин стал пионером по развитию Туркестана, его «Товарищество» в больших размерах выписывало американские семена хлопчатника и распространяло их среди местных дехкан. Эта «слава за Кудриным должна остаться вечно»[2], — пишет Варенцов, справедливо уверенный в том, что этот факт мало кому известен.

В XIX в. развитие хлопководства выглядело только как начинание, об этом пишет, в частности, Георгий Павлович Федоров, около сорока лет прослуживший в Туркестане. Он оставил для потомков почти приключенческую историю, которая стоит у истоков русского хлопководства и согласно которой одним из предтечей русского хлопка можно считать К.П. Кауфмана[3].

История такова: наблюдая за тощим местным разведением хлопка — весьма плохого качества, с толстым и коротким волокном, и за примитивной очисткой хлопка, которая осуществлялась вручную, Кауфман командирует в 1874 г. в американский Техас двух способных агрономов М.И. Бродовского (см. подробнее о деятельности Бродовского: [3]) и В.В. Самолевского, не скупясь на их заокеанское обучение и подготовку будущих специалистов по хлопководству. Спустя два года, по возвращении новых специалистов, Кауфман, внимая их рекомендациям, организует в Туркестане хлопковую ферму с опытным полем, где были установлены привезенные из-за океана устройства (джины[4]) для очистки хлопка и пресс для упаковки. На опытном поле сеяли семена американского и египетского хлопчатника. Местные дехкане, как зачарованные, смотрели на очистку хлопка. Кауфман распорядился выдать безвозмездно всем желающим заморские семена — доверие было налажено: дехкане стали выписывать в свои хозяйства джины и прессы, а вместе с ними впрок и американские семена. Так в Туркестане возникло хлопководство, начало которому положил Кауфман, — заключает свой рассказ Федоров[5].

Интенция романа «Колонизаторы»

Приблизительно в те же годы, в которые Варенцов писал свои воспоминания, о том же времени и тех же процессах, в результате которых хлопок становится монокультурой Туркестана, создает свой роман Борис Васильевич

---

[2] *Варенцов Н.А.* Слышанное. Виденное. Передуманное. Пережитое / вступ. статья, сост., подг. текста и коммент. В.А. Любартовича и Е.М. Юхименко; изд. 2-е. М.: Новое литературное обозрение, 2011. С. 28.

[3] Константин Петрович фон Кауфман (1818–1882) — первый генерал-губернатор Туркестанского края.

[4] Джин — машина, отделяющая хлопковое волокно от семян, орешков, которые находятся внутри хлопковой «ваты».

[5] *Федоров Г.П.* Моя служба в Туркестанском крае (1870–1906 года) // Исторический вестник. 1913. Октябрь. С. 39–40.

Чепрунов, проживавший в Туркестанском крае, будучи отпрыском русских переселенцев, коих немало было в Средней Азии конца XIX в. (о биографии Чепрунова см.: [4]; о встроенности Чепрунова в ориенталистский вектор русской литературы см.: [5]). (Срабатывают закономерности метатекста — когда одновременно у не зависящих друг от друга авторов появляются одни и те же темы.)

В майско-июньской книжке журнала «Литературный Узбекистан» за 1936 г. в рубрике «Книжная полка» было напечатано сообщение под заголовком «Над чем работают писатели»: читателей информировали, что писатель Борис Чепрунов продолжает работу над романом «Колонизаторы», это «материал на большую и острую тему о хозяйничанье капиталистов в дореволюционное время». Обещаны картины жизни, изображающие «политическое и экономическое порабощение узбеков, туркмен, таджиков и других» [6. С. 199]. Стиль заметки — в духе времени, советских 1930-х гг., в духе классовой идеологии.

Соответствует ли роман предпосланному анонсу? Заглавие романа даже в современной рецепции звучит если не экстравагантно, то смело. Здесь необходимо пояснение. Время, когда реальные процессы именовались нейтральным, безоценочным термином колонизаторскими, а его фигуранты — колонизаторами, закончилось в середине 1930-х гг., хотя до этого рубежа советские идеологи вполне легально использовали эти термины. Существовал даже учрежденный в 1922 г. Государственный колонизационный научно-исследовательский институт[6] (Госколонит) (см.: [7. С. 131]). По словам Франсин Хирш, Госколонит разрабатывал советский «колонизационный кодекс», изучая при этом европейские и североамериканские практики колонизации и применяя их в новых условиях — построения социализма [Там же]. Однако с середины 1930-х гг. все словоформы, связанные с колонизацией, попадают в лексикон официальный хулы, адресованной Западу.

В своем романе Чепрунов сосредоточен не на классовом конфликте местных бедных и богатых, а именно на колонизаторском, со всей его ориенталистской палитрой. Этот конфликт был знаком ему с детства: сформировавшись в тюркоязычной среде Нового Ургенча, он видел пренебрежительно-высокомерное отношение пришлых к местным нравам — в той парадигме, которая зафиксирована Эдвардом Саидом (см.: [8]).

Один из красноречивых диалогов между русским чиновником Кисляковым и местным попутчиком-хивинцем, воспроизведенный в романе Чепрунова, автор строит с акцентом на этом пресловутом превосходстве колонизатора. «Пять лет в ханстве и все не могу привыкнуть к этому отвратитель-

[6] Впоследствии Госколонит был переформатирован в Государственный научно-исследовательский институт землеустройства и переселения, просуществовавший до октября 1930 г.

ному экипажу», — говорит Кисляков. На что хивинец замечает, что больше нет нужды привыкать, потому что Новый Ургенч уже совершенно русский город. — Как русский? — хохочет и одновременно возмущается Кисляков, говоря, что «это нагромождение доисторических построек» нельзя сравнивать с русским городом: «Как вам не стыдно, Шарифбай! Вы учились в Оренбурге, ежегодно бываете на нижегородской ярмарке, в Москве — моем родном городе, разве они хоть немного напоминают Новый Ургенч?» Шарифбай оправдывается, говоря, что теперь здесь много русских[7].

Хлопок не был монокультурой для Средней Азии, он стал таковой с приходом колонизаторов, один из которых заключает, что на хлопке могут разориться только дураки[8].

Кисляков с пафосом произносит: «Здесь раньше сеяли только пшеницу и джугару, а теперь... <…> Россия скоро будет иметь свой отечественный хлопок»[9].

Одна из деталей быта — гастрономическая — подтверждает, что хлопок и его продукция не входили в обиходную жизнь Средней Азии до прихода колонизаторов, — это отсутствие хлопкового масла. В приготовлении пищи использовали кунжутное масло. Свидетельствует краевед Самарканда Рубен Назарьян, говоря о том, что в среднеазиатской кухне до конца XIX в. было в употреблении два вида масла — *кунжут мой* (кунжутное) и *зигир мой* (льняное). Из семян хлопчатника давили вручную незначительное количество масла, но оно было предназначено для технических нужд и не использовалось в пищу. Только в 1905 г. российская власть Туркестанского края пригласила инженера-технолога Владимира Генриховича Гофмейстера[10] для создания в крае хлопково-маслобойного дела [9. С. 48–49].

Хлопкоочистительные заводы пришли в Туркестан вместе с колонизаторами, предприниматели не спешили модернизировать оборудование, так как хлопок, наряду с другими видами мирового сырья (как-то сахар и табак), требовал «дешевого, механически повторяющегося труда» [1. С. 190].

Так «модернизация» описана в романе Чепрунова: хлопкоочистительный завод, «цепь полуголых рабочих-каракалпаков, протянувшаяся от амбаров к корпусу завода. Согнувшись почти под прямым углом, они несли на спинах девятипудовые мешки-канары[11], плотно набитые сырцом. <…> Прямо над цепью рабочих ревела труба рыхлителя, очищающего загрязненный хлопок. Тучи пыли и листьев, мелкие камешки далеко разносились по

[7] См.: *Чепрунов Б.В.* Золотая паутина: Роман. Ташкент: Ёш гвардия, 1963. С. 9.

[8] Там же. С. 161.

[9] Там же. С. 195.

[10] См.: *Гофмейстер В.Г.* Использование семян хлопчатника в Средней Азии. СПб.: Тип. В.Ф. Киршбаума, 1914. 220 с.

[11] Канар — большой мешок.

двору». Лошадь с завязанными глазами вертела гидравлический пресс[12], пришедший на смену ручному труду. «Каракалпаки молча работали у джин и, как показалось Григорию, неприязненно следили за молодыми хозяином и его гостем. Трое рабочих охапками переносили очищенное от семян волокно в другой конец здания и руками набивали его в прессовую коробку. Григорию не раз хотелось сказать Андрею, что завод его отца устарел. За границей хлопкоочистительное дело давно механизировано[13].

Роман «Колонизаторы» можно считать рубежным в колониальном дискурсе: в нем пока еще все вещи и явления общественной жизни Туркестана названы своими именами: «колониальное русское общество»[14], «темные стороны жизни колонии»[15], в колониальных школах «не изучали ни обширного края, ни народа, его населяющего. Детям внушалось презрение и недоверие к мусульманам туземцам и уважение к управителям края»[16].

По сути, Чепрунов не новатор, а продолжатель русской историко-литературной традиции — М.Е. Салтыкова-Щедрина, в частности, ярко и критически представленной сатириком в очерках «Господа ташкентцы», где он недвусмысленно разоблачает якобы цивилизаторскую миссию, привнесенную в Туркестанский край Россией. Так, совершенно в щедринской палитре пишет Чепрунов: «Европеец — одно это слово означает культуру, цивилизацию, — говорил Кисляков. — Мы призваны выполнять среди отсталых азиатских народов великую цивилизаторскую миссию»[17]. Кисляков, служащий в Русско-Азиатском банке, без сомнения, один из «господ ташкентцев». Он любил говорить о прогрессе, идущем из России, о великой миссии России в Туркестане, за что местное колониальное общество стало называть его социалистом[18]. Другой «господин ташкентец» — директор банка Клингель, который приехал в Туркестан, чтобы «хапнуть»[19], как и положено «господам ташкентцам», ведь «хлопок — золотое дело»[20].

Повествователь «Колонизаторов» не бесстрастен: как и главный герой романа Григорий Лямин, он симпатизирует дехканам и рабочим, изображая коренное население Нового Ургенча испытывающим притеснение от понаехавших русских начальников: «Русских не было — легче жилось, — вздохнул

[12] Гузоломка — машина, отделяющая хлопковые волокна от стеблей хлопчатника (гузапаи).

[13] См.: *Чепрунов Б.В.* Золотая паутина: Роман. Ташкент: Ёш гвардия, 1963. С. 81–82.

[14] Там же. С. 20.

[15] Там же. С. 33.

[16] Там же.

[17] Там же. С. 15

[18] Там же. С. 20.

[19] Там же. С. 29.

[20] Там же. С. 60.

старик. — Шарифбай говорит, от русских вся беда»[21]; молодой дехканин, «точно про себя, сказал вслух, ни к кому не обращаясь: — С русским дружи, а топор за пазухой держи»[22]. И когда против поборов русских предпринимателей восстают дехкане, повествователь на стороне простых людей: повстанцы, вооружившись, громили европейские магазины и конторы, а «европейцы» бежали под защиту хлопкоочистительного завода[23].

«Колонизаторы» в судьбе писателя Чепрунова

Роман «Колонизаторы» в судьбе его автора сыграл трагическую роль, даже, точнее, не сам роман, а его заглавие. Публикация романа совпала с тенденцией в области официального языка, как бы сегодня сказали, с новыми дискурсивными практиками. Упомянутый выше Колонит в конце 1930 г. был ликвидирован, институции, связанные с советскими процессами колонизации, были переведены в новый регистр — языковой и смысловой, земельно-городской и переселенческий секторы упразднены [10. С. 274].

Хлопчатник, как монокультура молодой узбекской республики, и процессы вокруг него уже содержали потенциальный изъян, зафиксированный в романе, а в рецепции современного чтения ощутима будущая катастрофа конца XX в. Чепрунов недвусмысленно о ней заявил, что не могло понравиться советским партийным идеологам.

После публикации первой из трех частей романа «Колонизаторы» началась разоблачительная кампания — на писательских собраниях. Сегодня трудно сказать, что стало официальным поводом (к обвинительному делу Чепрунова доступа нет) — как показывают многие обвинительные дела 1930-х годов, поводы были однообразны. Были арестованы коллеги Чепрунова — писатели Чулпан, Фитрат, Усман Насыр — бывшие джадиды.

В газете «Комсомолец Узбекистана» за 20 сентября 1937 г. была опубликована статья Ю. Дружбина «Покровители буржуазных националистов в литературе», в которой коллеги Чепрунова были названы националистами — за них публично вступился Чепрунов, выступив на собрании в Союзе писателей Узбекистана (см.: [11. С. 109]), что стало формальным поводом для ареста. Бориса Чепрунова обвинили в подрывной деятельности среди литераторов и причастности к контрреволюционной террористической организации [11. С. 110].

Опубликованием первой части «Колонизаторов» судьба романа в 1930-х и закончилась (см.: [12]). Две неопубликованные части остались в рукописи. Оттепельные шестидесятые подарили роману вторую попытку. В полном

[21] *Чепрунов Б.В.* Золотая паутина: Роман. Ташкент: Ёш гвардия, 1963. С. 173.
[22] Там же. С. 238.
[23] Там же. С. 284.

объеме роман «Колонизаторы» был издан в 1963 г., однако под другим заглавием — «Золотая паутина».

Что меняет такое *не чепруновское* заглавие?

Сигизмунд Кржижановский, писатель и теоретик искусства, заметил о похожем случае называния художественного текста: это небрежное и снисходительное отношение к заглавию, когда его нахлобучивают на книгу как шапку на голову [13. С. 17].

Это сделал Г.П. Владимиров, литературный начальник той поры в Узбекистане. С одной стороны, роман наконец был опубликован в полном объеме, с другой — автор восьмистраничного послесловия, Владимиров ни словом не упомянул о трагической кончине автора, о том, что в 1930-е уже была попытка издания романа. Он, советский литературовед, будучи «старшим лейтенантом госбезопасности» (как вспоминает о нем, поры 1945 г., фольклорист и историк литературы Е.М. Мелетинский[24] [14. С. 516–517]), четко расписал достоинства и недостатки романа, перечислив набор черт «правильной» литературы: борьба с «контрреволюционным отребьем», с «враждебностью джадидов делу Октября», с «черными силами старого мира» [15].

«Золотая паутина» vs «Колонизаторы»

Заглавие, сочиненное Г.П. Владимировым, — заезженная энтомологическая метафора, эпитет *золотой* усиливает гипертрофированную степень меркантильности предпринимателей. Таким образом, заглавие *золотая паутина* изначально задает установку в ключе советской классовой идеологии.

Теоретик литературы С. Кржижановский, работая с заглавиями, подразделил их на три универсальные группы: 1) *заглавие-антескрипт* — предшествующая чтению установка, названная «тягой силы» [13. С. 22]; 2) *заглавие-инскрипт* — наполняемое смыслами по ходу чтения текста; 3) *заглавие-постскрипт*, развивая метафору «тяга силы», такое заглавие становится толкачом текста: от страницы к станице толкач, как невидимая сила, подспудно формирует сознание читателя [13. С. 23]. Таким образом, как нам видится, заглавие «Колонизаторы» — это *постскрипт*, а заглавие «Золотая паутина» — *антескрипт.* Чепрунов дает читателю возможность самостоятельного обдумывания проблемы, Владимиров лишает читателя такой возможности, изначально поставив акцент на «правильном» чтении.

Современные поиски журнала с романом «Колонизаторы» показали, что эта публикация 1937 г. испугала тогдашних идеологов и власть.

В Российской государственной библиотеке при наличии годового комплекта номер с романом Чепрунова отсутствует; та же история обнаружена

[24] В судьбе Е.М. Мелетинского Г.П. Владимиров сыграл зловещую роль (см.: [14]), см. также воспоминания анонимных информантов о Владимирове: [16. С. 449–450].

и в Национальной библиотеке им. Навои в Ташкенте. Нет журнала в публичных библиотеках Самарканда и Бухары, культурных центрах Узбекистана. Наш поиск все же увенчался успехом: журнал оказался в Российской национальной библиотеке в Санкт-Петербурге (это, вероятно, единственный экземпляр на всем постсоветском пространстве).

Сверив текст первой части «Колонизаторов» с «Золотой паутиной», мы не обнаружили разночтений. Концепция романа, гармонирующая с заглавием «Колонизаторы», стала раздражителем для власти — Чепрунов был обвинен в контрреволюционной деятельности.

Из архива ФСБ в ответ на запрос доступа к обвинительному делу Б.В. Чепрунова пришел ответ, в котором сказано, что Чепрунов Борис Васильевич, по приговору выездной сессии Военной коллегии Верховного Суда СССР от 8 октября 1938 г., осужден к высшей мере наказания — расстрелу. Приговор приведен в исполнение в тот же день в городе Ташкенте. Сведения о месте захоронения отсутствуют.

Заключение

Роман «Колонизаторы» — о рождении и развитии явления «русский хлопок». Его автор, Борис Чепрунов, предстает ориенталистом советского образца (см.: [17]) — эта фаза русского ориентализма пока лишена критики, свойственной постсаидовскому дискурсу. Ориентализм Чепрунова не содержит обертонов превосходства, деклараций цивилизаторской миссии «русского мира», он вне парадигмы *запад есть запад, восток есть восток*.

Чепрунов ощущает разрушительную интенцию «русского мира» — поэтому называет свой, до конца не опубликованный при жизни роман — «Колонизаторы». Писатель-реалист нарисовал сцены чиновничьей, предпринимательской и дехканской жизни, сосредоточенной вокруг хлопка. Возвращение романа и имени Бориса Чепрунова в историю русской литературы XX в. расширит ее горизонт, в основном локализованный на столичных авторах, дополнит ее тематическую палитру, а также выразительно представит тот пласт литературы, который создан в Средней Азии и редко входит в объектив историков русской литературы XX в.

Список литературы

1. *Эткинд А.* Природа зла. Сырье и государство. М.: Новое литературное обозрение, 2020.
2. *Любартович В.А., Юхименко Е.М.* Московский промышленник Н.А. Варенцов и его мемуары // Н.А. Варенцов. Слышанное. Виденное. Передуманное. Пережитое. 2-е изд. М.: Новое литературное обозрение, 2011. С. 5–18.
3. *Мирзаев А.Т.* Вклад М.И. Бродовского в развитие хлопководства в Туркестанском крае // Гуманитарное измерение в истории российско-узбекистанских связей: материалы международной конференции. Ташкент: Muharrir nashriyoti, 2019. С. 117–121.

4. *Шафранская Э.Ф.* Писатель Борис Чепрунов (1890–1938) – потомок русских колонизаторов // Забытые писатели: сборник научных статей. Вып. 2 / сост. и ред. Э.Ф. Шафранская. СПб.: Свое издательство, 2021. С. 247–266.
5. *Шафранская Э.Ф.* О русском ориентализме, «русском мире» в колониальной литературе и их переосмыслении в постколониальной литературе // Новое литературное обозрение. 2020. № 1 (161). С. 291–306.
6. Над чем работают писатели // Литературный Узбекистан. 1936. Кн. 3. Май-июнь. С. 199.
7. *Хирш Ф.* Империя наций: этнографическое знание и формирование Советского Союза / авториз. пер. с англ. Р. Ибатуллина. М.: Новое литературное обозрение, 2022.
8. *Саид Э.* Ориентализм / науч. ред. А.Р. Ихсанов. М.: Музей современного искусства «Гараж», 2021. 560 с.
9. *Назарьян Р.Г.* Самаркандская старина: Документальные очерки: Кн. 1. СПб.: Нестор-История, 2010. 212 с.
10. *Волошинова И.В.* Создание Колонизационного Института в СССР // Былые годы (Bylye Gody): российский исторический журнал. 2014. № 32 (2). С. 271–275.
11. *Турдыев Ш.* «Своего романа Джунаид-хан Иранскому консулу я не продавал…» Трагическая судьба Бориса Чепрунова // Звезда Востока. 2008. № 3. С. 107–113.
12. Литературный Узбекистан. 1937. Кн. 3. Май–июнь.
13. *Кржижановский С.* Поэтика заглавий. М.: Никитинские субботники, 1931.
14. *Мелетинский Е.М.* Моя тюрьма // Е.М. Мелетинский. Избранные статьи. Воспоминания / отв. ред. Е.С. Новик. М.: РГГУ, 1998. С. 489–572.
15. *Владимиров Г.П.* Роман Б. Чепрунова «Золотая паутина» // Б.В. Чепрунов. Золотая паутина: Роман. Ташкент: Ёш гвардия, 1963. С. I–VIII.
16. *Шафранская Э.Ф.* Ташкент Мелетинского // Антропологический форум. 2007. № 7. С. 441–454.
17. *Шафранская Э.Ф.* Фазы колониального дискурса в русской прозе о Туркестане // Филология и культура. 2017. № 2 (48) С. 218–224.

References

1. Etkind, A. 2020. The nature of evil. Raw materials and the state. Moscow: New Literary Review. Print. (In Russ.)
2. Lyubartovich, V.A., and E.M. Yukhimenko. 2011. “Moscow industrialist N.A. Varentsov and his memoirs.” In N.A. Varentsov. Heard. Seen. Changed my mind. Experienced. 2nd ed. Moscow: New Literary Review, pp. 5–18. Print. (In Russ.)
3. Mirzaev, A.T. 2019. “Contribution of M.I. Brodovsky in the development of cotton growing in the Turkestan region.” In Humanitarian dimension in the history of Russian-Uzbek relations: Materials of the international conference. Tashkent: Muharrir nashriyoti, pp. 117–121. Print. (In Russ.)
4. Shafranskaya, E.F. 2021. “Writer Boris Cheprunov (1890–1938) — a descendant of Russian colonialists.” In Forgotten Writers: Collection of scientific articles. Vol. 2. Composed and edited by E.F. Shafranskaya. St. Petersburg: Svoe publ., pp. 247–266. Print. (In Russ.)
5. Shafranskaya, E.F. 2020. “On Russian Orientalism, the “Russian World” in colonial literature and their rethinking in postcolonial literature”. New Literary Review, vol. 1, no. 161, pp. 291–306. Print. (In Russ.)
6. Literary Uzbekistan. 1936. Book. 3. May-June.
7. Hirsch, F. 2022. Empire of Nations: Ethnographic knowledge and formation of the Soviet Union. Moscow: New Literary Review. Print. (In Russ.)
8. Said, E. 2021. Orientalism. Edited by A.R. Ikhsanov. Moscow: Garage Museum of Contemporary Art. Print. (In Russ.)

9. Nazaryan, R.G. 2010. Samarkand antiquity: Documentary essays: Book 1. St. Petersburg: Nestor-History publ. Print. (In Russ.)
10. Voloshinova, I.V. 2014. "Creation of the Colonization Institute in the USSR." In Bylye Gody: Russian historical journal, vol. 32, no. 2, pp. 271–275. Print. (In Russ.)
11. Turdyev, Sh. 2008. "I did not sell my novel Junaid Khan to the Iranian consul..." The tragic fate of Boris Cheprunov. Eastern Star, no. 3, pp. 107–113. Print. (In Russ.)
12. Literary Uzbekistan. 1937. Book. 3. May-June.
13. Krzhizhanovsky, S. 1931. Poetics of titles. Moscow: Nikitin Subbotnik publ. Print. (In Russ.)
14. Meletinsky, E.M. 1998. "My prison." In E.M. Meletinsky. Selected articles. Memories. Moscow: RSUH publ., pp. 489–572. Print. (In Russ.)
15. Vladimirov, G.P. 1963. "B. Cheprunov's novel 'The Golden Web'." In B.V. Cheprunov. The Golden Web: Novel. Tashkent: Yosh Guard publ., pp. I–VIII. Print. (In Russ.)
16. Shafranskaya, E.F. 2007. "Tashkent Meletinsky". In Anthropological Forum, no 7, pp. 441–454.
17. Shafranskaya, E.F. 2017. "Phases of colonial discourse in Russian prose about Turkestan." Philology and culture, vol. 2, no. 48, pp. 218–224. Print. (In Russ.)

Сведения об авторах:

Шафранская Элеонора Федоровна — доктор филологических наук, профессор департамента филологии, Московский городской педагогический университет. E-mail: shafranskayaef@mail.ru ORCID: 0000-0002-4462-5710; eLibrary SPIN-код: 5340–6268

Гарипова Гульчира Талгатовна — доктор филологических наук, профессор департамента филологии, Московский городской педагогический университет; профессор кафедры филологии и лингвокультурологии, Российский университет имени А.Н. Косыгина. ORCID: 0000-0002-7675-2570; eLibrary SPIN-code: 1926–8676; E-mail: ggaripova2017@ yandex.ru

Юзефович Илья Викторович — кандидат филологических наук, доцент, кафедра филологии и лингвокультурологии, Академия им. Маймонида, Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина. ORCID: 0009-0007-4836-6924; SPIN-code: 6926-8195; E-mail: ilvicyu@list.ru

Bio notes:

Eleonora F. Shafranskaya is a Doctor of Philology, Professor of the Department of Philology, Moscow City Pedagogical University; ORCID: 0000-0002-4462-5710; eLibrary SPIN-code: 5340–6268; E-mail: shafranskayaef@mail.ru

Gulchira T. Garipova is a Doctor of Philology, Professor of the Department of Philology, Moscow City Pedagogical University; Professor of the Department of Philology and Cultural Linguistics, A.N. Kosygin Russian State University; ORCID: 0000-0002-7675-2570; eLibrary SPIN-code: 1926-8676; E-mail: ggaripova2017@yandex.ru

Ilya V. Yuzefovich is PhD in Philology, Assistant Professor, Department of Philology and Linguo-culturology, Maimonides Academy, A.N. Kosygin Russian State University; ORCID: 0009-0007-4836-6924; SPIN-code: 6926-8195; E-mail: ilvicyu@list.ru